

После того как празднование годовщины закончилось, президент класса позвал их в гостиную за кулисами.

— Через месяц будут зимние каникулы, пожалуйста, оставьте свой адрес и номер телефона. После того, как жюри завершит рейтинг, школа сразу же отправит призы и подарки вам домой. Удачного вам года!

Президент класса широко улыбнулся. Похоже, она была очень довольна сегодняшним юбилейным торжеством.

Ло Цин Чэн шла позади Су Лян Чэня и смотрела прямо на него. Она смотрела, как он берёт ручку и записывает свой номер телефона.

— 135****1314.... — пробормоталаLo Цин Чэн.

После того, как Су Лян Чэн закончил писать, она быстро записала свою собственную информацию. Её почерк стал немного кривоватым.

Это была не её вина, она была полностью сосредоточена на элегантном письме школьного красавчика Су.— Система, система, помоги мне запомнить адрес![Система не предоставляет такие услуги.]— А какая от тебя польза? Ты — расчётливая система, и ты даже не можешь ничего вспомнить. Тебе не стыдно называть себя системой?Кто сказал, что это невозможно? Система вообще не хотела с ней разговаривать!

Наконец, Lo Цин Чэн смогла вспомнить только номер телефона и некоторые общие сведения об адресе. Золотой двор поместья XXXX, она не могла вспомнить остальное.

Потому что все её мысли были заняты тем, чтобы запомнить номер мобильного телефона!

Когда она вернулась домой, Lo Цин Чэн даже не приняла душ, прежде чем отправить короткое сообщение на номер Су Лян Чэня.[В субботу в кинотеатре было оживлённо только из-за тебя. Ты хочешь посмотреть фильм, если у тебя будет время? — Lo Цин Чэн.]

Прошла долгая ночь, а сотовый телефон Lo Цин Чэня ни разу не завибрировал.Вытаскивай моё сердце, старое железо!

На следующий день она решила использовать перерыв во время урока физкультуры, чтобы пойти в научную комнату, чтобы поймать его в ловушку!

Но она никогда не думала, что поймает его в ловушку.

Но там было два человека...

Он с Фань Тянь Тянь.

У неё действительно была аура ведущей женщины. Lo Цин Чэн чувствовала, что когда Su Lян Чэн разговаривал с ней, не было того холодного чувства, которое удерживало других людей за тысячи миль от неё.

— Гм, насчёт юбилейного выступления одноклассницы Су, мне очень жаль... — Фан Тянь Тянь была одета в обычную школьную форму с белым свитером поверх неё. Её длинные волосы были собраны в конский хвост. Это придавало ей общее чистое и милое ощущение.

Хотя у нее не было такой высокой ценности в лице, как у Ло Цин Чэня, стоящего там со слабым румянцем и опущенной головой, в ней была другая красота.

Сама не зная почему, столкнувшись с Фань Тянь Тянь, Ло Цин Чэн не была так уверена в себе, как тогда, когда она столкнулась с Цянь Фэй Фэй! Это было похоже на второстепенного персонажа, сражающегося с главной героиней! Последняя одержала полную победу!

— Всё в порядке, твоя рука в порядке? — раздался чистый, как вода, голос Су Лян Чэн. Это звучало так хорошо, что у людей немели тела.

Его глаза были слегка прищурены. Его взгляд упал на радужный браслет, которого там почти не было, а на губах появилась слабая улыбка.

— Это... хорошо. Спасибо... одноклассница Су за заботу.

Она увидела слабую улыбку на его губах и не смогла сдержать радость в своём сердце. Она тихо прикусила губу и опустила голову, так как её лицо покрылось румянцем.

— Тогда хорошо.

Су Лян Чэн больше ничего не сказал и повернулся, чтобы выйти из класса.

Су Лян Чэн был недалеко, и её сердце чуть не подпрыгнуло к горлу! Это было похоже на тайное прослушивание чьей-то исповеди!

Глаза Фань Тянь Тянь слабо сверкнули, когда она застыла на месте. Это было похоже на преодоление самой большой проблемы в мире, на такую дикую радость.

Она вдруг подняла голову и посмотрела на спину Су Лян Чэн, когда сказала:

— Одноклассница Су, мне нужно кое-что сказать... Пути, ну почему же ты мне не нравишься и мне есть что сказать! Эта Тянь Тянь была слишком сдержанна![Хозяйка, ты думаешь, что все такие же прямолинейные, как и ты?] — раздался механический голос системы.— Система, преврати себя в шар и делай то, что тебе и нужно сделать.

Ло Цин Чэн глубоко вздохнула и вышла. Она прочистила горло и сказала:

— Лян Чэн. Вот именно, я хочу называть его Лян Чэн! В конце концов, я могу быть такой своенравной с пятью детьми(из прошлого мира?)!